

С. В. КИСЕЛЕВ

САЯНО-АЛТАЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1935 г.

Благодаря поддержке экспедиции Цудортрансом и Государственным историческим музеем удалось в 1935 г. поставить по трассе Чуйского тракта обширные работы.

При предварительном обследовании по трассе было выявлено свыше 500 различных памятников древности, курганов, могил, ритуальных оградок с рядами и аллеями камней, отходящими к востоку, каменных изваяний, мест выплавки металлов, остатков древних оросительных сооружений.

В пунктах наибольшего интереса, совпавших с местами интенсивных строительных работ, после разведок были произведены раскопки.

Первый отряд в составе начальника экспедиции С. В. Киселева, Л. А. Евтюховой и Н. А. Мальцевой провел раскопки в высокогорной (1900 м над ур. м.) Курайской степи, в 585 км к югу от г. Бийска. Благодаря изобилию памятников этот район объявлен ВЦПК археологическим заказником.

Второй отряд в составе С. М. Сергеева (директор Ойротского музея) и А. П. Маркова (директор Бийского музея) копал в окрестностях с. Туехта на не менее богатой памятниками р. Урсул (265 км от Бийска) и уже предгорной степной полосе около с. Быстрианского.

Наиболее древними памятниками, исследованными в 1935 г., являются найденные в двух группах около с. Курай небольшие каменные округлые курганы с каменными ящичками, содержащими скелеты людей, положенных скорченно, головами на северо-запад, на левом боку, с согнутыми руками, кистями перед лицом. Вещей при них не оказалось.

Следующими по времени, повидимому, являются найденные также около с. Курай обширные круги, выложенные из камней, имеющие в центре захоронения в обложенной камнями яме. Покойники здесь лежат в слегка согнутом положении, на правом боку, головой на запад. Эта особенность и найденная керамика заставляют вспоминать карасукские погребения. В Курае (2) и около Туехты (1) были раскопаны три кургана, содержавшие погребения времени около начала н. э. Курганы были каменные, значительных размеров. Во всех трех случаях южные половины могильных ям, содержавшие в особых срубках погребения людей — в Курае двух и трех — оказались разграбленными, и поэтому здесь удалось собрать лишь остатки золотых листовых украшений одежды, остатки деревянной резьбы в виде, напр., головки грифона, обломки железных предметов и посуды, в Курае оказавшейся идентичной находимой в предгорных кур-

ганах этой же эпохи (накладные валики с нарезками).

В северных половинах могил, содержавших 2 и 3 лошади, ограбления почти не было. Все лошади были убиты ударом острия в лоб. Лежали головами на восток. При них нашлись простые кольчатые удила, пряжка-крючок, золотые обкладки узды в виде вырезанных из дерева клыков кабана, аналогичных торчащим из пасти льва, украшающим один из уздечных наборов Пазырыкского кургана. К этой же эпохе относятся и земляные с каменной обкладкой курганы окрестностей с. Быстрианского (раскопано 15). Все они были пограблены, но дали керамику, золотые украшения, бусы, пряжки, остатки железных предметов с золотой инкрустацией.

Следующую группу составили памятники VII—IX вв.

Прежде всего около с. Курай и с. Туехта были раскопаны 23 каменных округлых кургана 6—7 м в диаметре. Они содержали целые или потревоженные грабителями погребения в неглубоких ямах одного человека, лежавшего всегда вытянуто на спине, головой на север или восток.

Рядом всегда находились костяки одной или двух лошадей с обратной ориентировкой.

Инвентарь покойников — медные, серебряные и железные вещи, украшения и оружие. На лошадях, иногда отделенных от людей «забором» из столбиков, найдены уздечные наборы очень тонкой работы (выделяются бляшки, украшенные изображениями тонко гравированных пчел), удила, пряжки и стремяна форм, встречающихся западнее в могильниках VII—IX вв.

Дважды встретились остатки седел, близких современным алтайским.

Среди этих погребений заслуживает внимания одно женское, в насыпи кургана которого найдены лежащими друг на друге оба жернова вращающейся ручной мельницы. Теленгитам сейчас неизвестна такая мельница, они удовлетворяются зернотеркой (распак), также полагаемой в могилу женщины.

Это позволяет видеть в находке жерновов указание на более высокую земледельческую культуру древнего Алтая по сравнению с державшейся до колхозов.

Это же подсказывает решение вопроса о времени гигантских оросительных сооружений Курайской долины, рассчитанных на полеводство.

Из ряда курайских и туехтинских курганов этого типа выделяются два, давшие особо интересный и богатый инвентарь.

Рис. 1. Серебряный кувшинчик.

Рис. 1а. Дно кувшинчика с резными надписями.

Рис. 3. Костяная рукоять пшети.

Рис. 4. Часть пояса с золотыми бляхами.

Около Курая, в урочище Тадила, среди двух других был раскопан каменный курган 12 м диаметром. В его могильной яме, на глубине всего 40 см от горизонта, на специальном уступе северной стенки был найден склад вещей — серебряный кувшинчик (рис. 1), на дне которого по краю орхоно-енисейская надпись: $\wedge \text{Ч} \text{Е} \text{У} \text{Т} \text{С} \text{Х} \wedge \text{Э} \dots \text{У}$ — $\text{ä}r \dots k \text{š}^{\text{ä}} \text{d}^{\text{y}} \text{n}^{\text{ä}} \text{r} \text{l}^{\text{g}} \text{i}^{\text{n}} \text{ä} \text{s}$, т. е. «человек (пмя) [с] шадом мужественным спутник». В центре дна рядом с тамгой еще надпись EN — ög^{i} , т. е. «почет» или «мудрый» (рис. 1а). Здесь же найден пояс из шестидесяти пяти различных серебряных пряжек, обойм и блях золоченых и украшенных растительным орнаментом (рис. 2). На оборотной стороне концевой бляхи также обнаружена сильно стертая надпись, в начале которой различаю: $\dots \text{У} \text{С} \wedge \text{У} \text{Н} \dots \text{Н} \text{Н} \text{Э} \text{Н} \text{У}$
 $\wedge \text{У}$ — $\text{otc}^{\text{i}} \text{ä} \text{k} \text{kün} \dots \text{kuš}^{\text{ä}}$, т. е. «хозяин (господин) Ак-Кюн кушак» возм. след. господин Ак-Кюна кушак». На поясе висел шелковый мешочек с огнивом и двумя другими мешочками, содержащими один — кремни, трут и берестяные полоски, а другой — зубы — три человеческих и один грызуна — амулеты от тяжелой зубной болезни, которой, как выяснилось впоследствии, страдал их обладатель. Рядом лежали, с деревянными ножнами, вилка и костяная рукоятка плети, украшенная резным парным изображением хищника и следующей за ним птицы (рис. 3). Ниже лежала узда, украшенная массивными серебряными розетками.

Грабительский ход, бывший в могиле, окончился над самой кровлей основного погребения уничтожением бывшего здесь костяка какого-то человека, может быть слуги.

Сам же хозяин лежал на дне ямы в колоде вытянуто, головой на север. В головах, у колоды, стояли стремена с дурками. У головы найдены золотые кольчатые серьги. Большими кусками в три слоя сохранились остатки шерстяных и шелковых одежд. Пояс был украшен серебряными бляхами, фигурными кольцами и пряжками. На нем висел берестяной колчан со свистящими стрелами. У правой руки лежал монгольский лук. У щиколоток были пряжки и бляшки от сапог. У колоды, в ногах, лежал упавший железный, колоколовидный, на коническом поддоне котел, живо напоминающий еще скифские. Здесь же лежал скелет барана без головы.

За «забором» из плах в восточной части могилы лежали три лошади, хвостами на север. Западная, ближайшая к покойнику, была в полном уборе — с серебряной уздой с удилами, с остатками седла и пряжек к нему.

В Туяхте был раскопан сходный курган. Грабители лишь частично потревожили лошадей. В могиле был найден костяк мужчины, лежавшего вытянуто, головой на восток-северо-восток. На нем сохранились остатки шелковых одежд: верхней — цвета бордо, средней — зеленоватой и нижней — золотисто-желтой.

Слева от головы стоял серебряный кувшинчик, очень близкий к курайскому, на дне которого можно сейчас читать следующее: $\text{У} \text{У} \text{И} \text{У} \text{У} \text{С} \text{У} \text{Н} \text{Н} \text{Н} \text{У}$ — $\text{pür} \text{k}^{\text{ä}} \text{t}^{\text{ü}} \text{n}$ $\text{kum}^{\text{ü}} \text{s}^{\text{ä}}$ $\text{ä} \text{r}$, т. е. «ханьши Нюр серебро подать»: (вероятно пмя, kätin^{s} $\text{kum}^{\text{ü}} \text{s}^{\text{ä}}$ $\text{ä} \text{y} \text{ä} \text{g}$, т. е. (такой-то) ханьши серебро. Поверх одежд на груди лежал кожаный мешочек, в котором были три небольших шелковых мешочка, несколько кремней, огниво, лоскут, в который был завернут трут, и четыре украшенных нарезками призматические деревянные фигурки.

Ниже к животу лежали части кожаного пояса с 12 золотыми штампованными бляхами (рис. 4). Справа от котелка найдены семь наконечников стрел, две костяные обкладки от лука, четыре серебряных кольца и также же пряжки, наконечник и семь бляшек от ремня, прикреплявшие налучье к поясу. В левой руке был нож в деревянных ножнах. У пятки по серебряной бляшке. В ногах стоял железный клепаный котел в виде ведра.

При лежавших вдоль левого бока человека двух лошадей были найдены оставленные грабителями части узды, остатки деревянного седла.

Таким образом оба кургана дают почти одинаковый инвентарь и близкие по кругу затрагиваемых тем надписи, демонстрируя нам аристократический «служилый» слой Алтая. Рядом с этими курганами были обследованы четырехугольные оградки из плит, засыпанных внутри камнями. Раскопки показали, что они являются жертвенными местами (в центре каждой небольшое углубление с золой и углем), а найденные вещи, равно как и форма украшений настоящих частей у восточной стенки каменных изваяний, позволяют объединять их с только что описанными курганами в один комплекс. Завершив работы на Алтае, экспедиция провела большие разведки по р. Ус на границе с Таннугуевой и по р. Уйбату в Хакасии, обследовав ряд могильников, так наз. чаатасов, сняв с них детальные планы и фото со стоящих на них изваяний и подготовив работу для будущего их изучения раскопками. Возможно, что материал из этих могильников даст енисейскую параллель курайскому и туяхтинскому курганам. Кроме того, экспедиция вывезла большое количество орхоно-енисейских неизданных надписей, подготовляемых сейчас к печати.

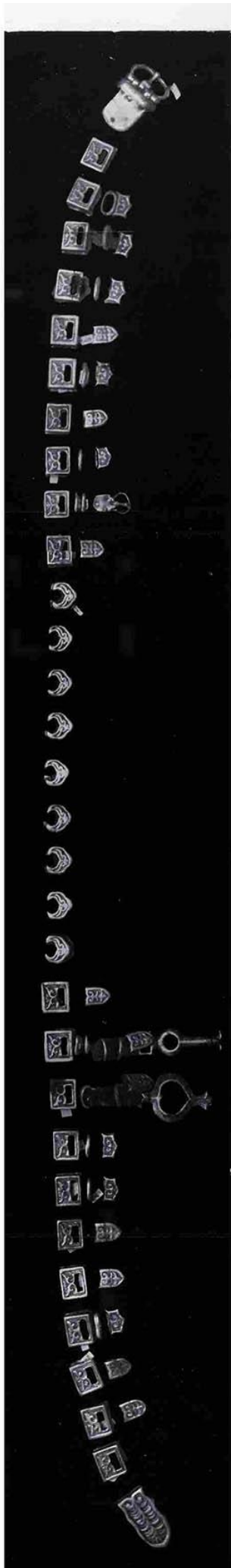

Рис. 2. Иные из серебряных предметов.